

Его взгляд был направлен в сторону дома маркиза, отделённого множеством стен.

К сожалению, он не мог видеть Чэнь Циньцина, проживавшего в этом доме, из дворца.

Именно поэтому на лице Маленького Золотого Дракона появилось явное выражение одиночества.

Он чувствовал себя одиноким, так как больше не мог оставаться рядом с Чэнь Циньцином.

Понаблюдав некоторое время из окна, Маленький Золотой Дракон медленно вернулся к Чжао Юйсину и снова лёг на стол, вытянув лапки вверх и обнажив животик, с видом полной апатии.

На протяжении всего этого времени между ними оставалась тонкая золотая нить, соединяющая их.

Эта нить становилась то толще, то тоньше в зависимости от расстояния между Маленьким Золотым Драконом и Чжао Юйсином, но она никогда не прерывалась, как бы далеко они ни находились друг от друга.

Спустя некоторое время Су Шэн внезапно вошёл в зал, неся несколько тарелок с пирожными.

Увидев, что Чжао Юйсин всё ещё занят государственными делами, Су Шэн не стал его беспокоить, а просто поставил пирожные на стол, налил чай и, напомнив о еде, вышел из зала.

Чжао Юйсин сейчас был слишком занят, чтобы обращать внимание на пирожные, поданные Су Шэном, и продолжал просматривать доклады, борясь с непонятным чувством, охватившим его.

Хотя эти пирожные были его любимым лакомством, которое кухня дворца готовила для него каждый день в качестве десерта.

Доклады, чай и пирожные были для Чжао Юйсина идеальным сочетанием.

Обычно он никогда не пропускал приём пищи из-за работы, но сегодняшний день был особенным, и он временно забыл о еде.

Однако глаза Маленького Золотого Дракона упали на тарелки с пирожными.

Его прежде тусклые глаза вдруг загорелись, как будто у него появилась какая-то идея.

Маленький Золотой Дракон перевернулся, подполз к тарелкам с пирожными, понюхал их, и его глаза снова загорелись. Он облетел вокруг тарелок, и в следующий момент пирожные, лежавшие на столе, исчезли, оставив лишь пустые тарелки.

Затем Маленький Золотой Дракон снова лёг, устремив взгляд в сторону дома маркиза, но теперь его выражение было не печальным, а полным ожидания — ожидания встречи с Чэнь Циньцином.

В тот же момент рука Чжао Юйсина, державшая кисть, внезапно остановилась.

Он почувствовал изменение в своём настроении...

Тоска сменилась ожиданием, но он даже не знал, чего именно он ожидает.

Чжао Юйсин положил кисть и задумался, погрузившись в свои мысли.

Он был настолько поглощён размышлениями, что даже не заметил исчезновения пирожных.

И, естественно, у него не было возможности выяснить, куда они пропали.

На следующий день, когда Чэнь Циньцин проснулся, он снова увидел Маленького Золотого Дракона.

Как и вчера, присутствие дракона избавило его от боли.

Чэнь Циньцин протянул руку и погладил голову Маленького Золотого Дракона, который ласково прижался к его руке, а затем обвился вокруг его запястья и потянул его к столу...

Чэнь Циньцин позволил дракону вести себя, и, подойдя к столу, он увидел несколько тарелок с пирожными.

Чэнь Циньцин с удивлением взглянул на изысканные пирожные, затем перевёл взгляд на Маленького Золотого Дракона, который смотрел на него с явным ожиданием.

Чэнь Циньцин взял одно пирожное, откусил кусочек — оно было сладким, мягким и таяло во рту. Оно действительно было вкусным.

Чэнь Циньцин кивнул Маленькому Золотому Дракону и сказал:

— Неплохо.

Глаза дракона сразу же загорелись, как будто он был рад, что его любимое лакомство получило одобрение Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин с любопытством спросил:

— Ты можешь это есть?

Маленький Золотой Дракон посмотрел на тарелки с пирожными, и, хотя его лицо выражало явную любовь к ним, он покачал головой, показывая, что не может их есть.

Этот ответ не удивил Чэнь Циньцина. В конце концов, дракон, созданный из удачи, вряд ли мог питаться мирской пищей.

Но если он не мог есть, то откуда взялась его любовь к этим пирожным?

Чэнь Циньцин посмотрел на пирожные, и в его глазах мелькнула мысль.

В этот момент раздался стук в дверь. Чэнь Циньцин очнулся, приказал Маленькому Золотому Дракону убрать пирожные и позволил войти.

Чэнь Пин вошёл в комнату с лекарством:

— Господин, время принять лекарство.

Чэнь Циньцин кивнул, и, когда он протянул руку, Маленький Золотой Дракон сразу же отпрянул от чаши с лекарством, его лицо выражало отвращение, как и вчера, и всем своим видом он показывал, что не хочет приближаться к лекарству.

Чэнь Циньцин, увидев это, улыбнулся и выпил лекарство.

Когда он опустил руку, на ней появилось что-то липкое. Чэнь Циньцин удивился, но спокойно опустил руку, спрятав её в широком рукаве.

Когда Чэнь Пин вышел с чашей, Чэнь Циньцин достал руку и увидел на ней кусочек засахаренного фрукта.

Чэнь Циньцин повернулся к Маленькому Золотому Дракону и, под его внимательным взглядом, съел фрукт. Сладкий вкус мгновенно перебил горечь лекарства.

Чэнь Циньцин погладил Маленького Золотого Дракона и сказал:

— Ты заботишься обо мне.

На лице дракона появилась радость, и он снова прижался к Чэнь Циньцину, как будто ласкаясь.

Из-за долгого путешествия здоровье Чэнь Циньцина пошатнулось, и госпожа специально поручила Цуй Чжу и Мэй Сян заботиться о нём, чтобы он не чувствовал себя скованным в доме маркиза. Для недавно вернувшегося побочного сына это уже было проявлением доброты.

Чэнь Циньцин не планировал выходить из дома, а отправился в кабинет, намереваясь провести несколько дней в покое.

Он знал своё тело: сейчас, благодаря Маленькому Золотому Дракону, он избавлен от боли, но, если дракон уйдёт, его состояние вернётся к прежнему.

Самое главное, что сейчас было не время для Чэнь Циньцина беспокоиться о внешних делах.

Носитель Нелегальной системы Бедствия только начал появляться в этом мире, и никто ещё не знал, кто он.

Такие редкие спокойные дни Чэнь Циньцин, конечно, ценил.

В то же время новый император, снова почувствовавший себя плохо, всё же отправился в Храм Минде, чтобы встретиться с великим мастером Сюанькуном.

Чжао Юйсин, глядя на сидящего перед ним Сюанькуна, прямо спросил:

— Мастер, скажите, не стал ли я жертвой какого-нибудь злого колдовства?

Чжао Юйсин медленно рассказал великому мастеру Сюанькуну о своём состоянии, начавшемся вчера.

Его состояние ухудшилось без каких-либо предупреждающих знаков, но пульс оставался совершенно нормальным, даже сейчас...

Вчера вечером он лёг спать, а утром встал на утренний совет, всё было в порядке, но после совета его тело снова начало болеть.

И симптомы были точно такими же, как и вчера.

Такая внезапная боль не была для Чжао Юйсина невыносимой, но это не мешало ему размышлять.

В этих огромных дворцовых стенах, хотя и могли проникнуть люди из других семей, все они находились под его контролем, поэтому Чжао Юйсин был уверен, что никто не мог подсыпать яд в его еду.

В конце концов, если он не мог быть уверен в том, что он ест, то он был бы никудашным императором.

Авторское примечание: Падаю на колени...

Не буду много говорить, сначала встану на колени, умоляю, господа, пощадите...

Завтра, завтра я обязательно напишу девять глав... QA

Я не коротышка... (: ◡ ◡) _ Спасибо тем, кто бросил мне пистолетные пули или полил питательной жидкостью!

Спасибо за полив [питательной жидкостью] ангелам:

Прохожий Дин — 10 бутылок; Юйчэн Юй Сяо — 1 бутылка;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446597>